

Потеря и взросление (часть 4).

Юнона пристально смотрела на проходивших мимо слуг. Они избегали ее взгляда. Девушка вздохнула. Это вполне естественная реакция.

Единственную дочь маркиза Триш не пригласили на бал, проходящий в ее собственном доме. Сидя в своей комнате и читая книгу, она выглядела очень жалкой. Кроме того, завтра ее день рождения.

Ровно через два часа Юноне исполнится семнадцать. Конечно, она планировала просто сидеть в своей комнате, так как не могла присутствовать на балу.

У благородных дам был обычай — дебютировать в обществе в возрасте шестнадцати лет; однако Юнона еще не дебютировала из-за вмешательства маркиза.

"Как это мило с Вашей стороны. Просто Вы боитесь, что вас будут критиковать больше, чем меня".

Девушку поражало то, как сильно он любил Лилит. Маркиз Роберт был очень упрям; он прекрасно знал о сплетнях про несостоявшийся дебют дочери, бытующих в высшем обществе. Из-за этого ей не разрешалось посещать ни один бал в особняке. Что ж, она, конечно, не возражала.

Балы, устраиваемые домом Триш, должны были усилить влияние маркиза Роберта. Поскольку все знали, что Лилит — его любовница, она могла присутствовать.

"Лучше сидеть в комнате, чем смотреть на нее", — Юнона не отрывала взгляда от книги, которую держала в руках.

— Вы свободны.

Слуги, стоявшие в ее комнате, сразу же разошлись, будто только этого и ждали.

Хотя Юнона находилась под защитой родственников, самым могущественным человеком в особняке по-прежнему был маркиз Роберт. Следовало ожидать, что слуги тоже ее невзлюбят. Они вели себя более дружелюбно, когда Нерей был жив.

В прошлом дворецкий заботился о Юноне, поэтому слуги не могли открыто демонстрировать свое нежелание служить ей. Но новый семейный дворецкий был верен маркизу, поэтому положение Юноны значительно ухудшилось.

Она на мгновение вспомнила эту дружелюбную улыбку. За пределами комнаты раздался смех. Бал был в самом разгаре.

— Как шумно.

Юнона прищелкнула языком и потянулась за своей чашкой. Сделав глоток, она поморщилась.

— ...Фу.

Чай был ужасно горьким. Маловероятно, что слуги ошиблись сортом чая, поэтому они, должно быть, использовали некачественные чайные листья.

"Они не в состоянии приложить даже минимальные усилия", — девушка решила вернуться к чтению своей книги. Она не хотела раздувать из этого проблему. Даже если бы она заговорила об этом, Юнона только выставила бы себя душой.

"В любом случае это будет бесполезно", — она допила остатки чая, медленно листая страницы. Возможно, из-за прохладной погоды вкус чая оказался не таким плохим, как казалось вначале.

Как только Юнона дошла до конца книги, раздался тихий стук в дверь.

— Входите, — сказала она, не отрывая глаз от книги. Девушка не знала, кто пришел, но предположила, что это из слуг Лилит.

Юнона почувствовала на себе пристальный взгляд посетителя. Ненадолго задержавшись на пороге, тот медленно приблизился к ней.

Юнона, довольная тем, что дочитала книгу, закрыла ее и подняла глаза.

— Я не звала... — Она моргнула. — Почему ты здесь?

— Через несколько минут наступит твой день рождения.

Неожиданным гостем оказался Юпитер. С приятной улыбкой на лице он сел напротив нее.

— Разве ты не был занят?

В отличие от Юноны, он был приглашен на бал. Юпитер пожал плечами.

— Это просто обычный прием, — другими словами, это был предлог отклонить приглашение маркиза Роберта. — Я не видел смысла идти туда.

У маркиза Роберта по-прежнему не было детей от Лилит, и власть других родственников возросла, поэтому Юпитеру не нужно было угождать маркизу.

Кивнув, Юнона заметила его нарядную одежду.

— Сегодня было какое-то важное событие? — Он же не мог нарядиться просто так. На юноше был черный официальный костюм, а его платиновые волосы были зачесаны назад.

— Да. Пожалуйста, прости меня за то, что пришел так поздно...

— Хм?

— Очень раздражает. Меня кое-кто задержал, — Юпитер обычно улыбался, поэтому, когда на его лице не было ухмылки, как сейчас, он выглядел почти неузнаваемым, неприступным.

— Тебе не нравится этот человек?

— Я сказал ему, что мне нужно сделать одно важное дело, но он настоял, чтобы я остался подольше.

— Это дело, видимо, правда не терпело отлагательств.

— Да, я чуть не пропустил твой день рождения.

Юнона потеряла дар речи.

Улыбаясь, Юпитер сказал:

— Я здесь, чтобы поздравить тебя с днем рождения, — он взглянул на часы, — через десять секунд.

Как только часы пробили полночь, он посмотрел на нее и сказал:

— С днем рождения, Юнона.

Это были очень простые слова; однако Юнона чувствовала, что в них кроется нечто большее.

С любопытством наблюдая за ее реакцией, Юпитер добавил:

— Я хотел быть первым, кто тебя поздравит.

Немного пристыженная тем, что она почти тарасилась на него, Юнона притворилась, что ничего не произошло.

— Ты единственный человек, который поздравляет меня с днем рождения с тех пор, как... Почему ты улыбаешься?

Юнона указала на приподнятые уголки рта Юпитера. По-видимому, наслаждаясь собой, он покачал головой.

— Я рад.

— Тебе нравится, что меня никто не поздравляет?

— Нет, мне нравится проводить с тобой время.

Покраснев, Юнона отвернулась и пробормотала:

— Ты странный.

— Ты правда так считаешь?

Его мягкий смех защекотал ей уши. Юнона быстро сменила тему.

— Не хочешь пить? — Она взяла чайник и налила ему чашку чая. — Он уже остыл, но выбора у тебя нет.

С озорством в глазах Юнона ухмыльнулась, наблюдая, как Юпитер пьет чай.

— ...Что это? — Он не выплюнул его, но поспешно опустил чашку, расплескав чай.

Девушка хихикнула.

— Чай.

Приподняв бровь, Юпитер спросил:

— Ты специально такой попросила?

Она повела рукой, чтобы показать, что это не так.

— Мне нужно выпить его весь.

Юнона все еще была немного инфантильной.

"Я надеялась, ты не сможешь сохранить спокойное выражение лица", — к сожалению, он выпил его, не выказав ни малейшего намека на недовольство. Было бы неловко сказать ему правду, поэтому Юнона промолчала.

Она, не говоря ни слова, отхлебнула чаю, и Юпитер тоже довольно быстро опустошил свою чашку.

— Это ужасно, — он налил себе остатки жидкости. — Ты знаешь, кто за этим стоит?

Юнона фыркнула.

— Кто же еще мог совершить такую детскую шалость?

— И ты ничего не сделаешь? — С первого взгляда можно было подумать, что он пьет самый лучший чай, настолько Юпитер был элегантен. Конечно, Юнона совсем не уступала ему в манерах.

— Могло быть и хуже. Я просто смирюсь.

Юпитер поставил свою чашку на стол.

Девушка была благодарна, глядя на пустой чайник.

— Молодец. Поистине замечательный подарок на день рождения.

— Я сделаю тебе другой подарок. Это просто была маленькая услуга.

Какой удивительный акт доброты. Она не могла поверить, что он выпил весь этот отвратительный чай. Юнона усмехнулась, а Юпитер взял ее за руку. Он осторожно провел по каждому из ее пальцев и коснулся мозоли на среднем пальце.

— У тебя мозоль.

Она попыталась отдернуть руку.

— Я занималась.

В ответ Юпитер только усилил хватку. Он поднес ее руку к своему рту, его губы коснулись мозоли. Юнона почувствовала, как по спине пробежала дрожь.

— Что ты делаешь?

Он не ответил на вопрос.

— Кошмар.

Юнона снова попыталась отдернуть руку.

— Разве это имеет значение?

— Не знаю, — Юпитер не отпустил руку девушки, но положил ее на стол.

Юнона сглотнула. Она почувствовала облегчение от того, что он не собирался целовать тыльную сторону ладони, как раньше.

— Юнона.

— Да? — Она хотела проигнорировать то, что только что произошло, но ее голос прозвучал немного хрипло. Девушка прикусила губу.

— ...Тебе одиноко?

Не слишком задумываясь над вопросом, она ответила:

— Все в порядке. Правда, иногда бывает немного грустно.

Атмосфера в комнате полностью изменилась. Она посмотрела на Юпитера.

— Разве меня недостаточно? — спросил он.

Он выглядел печальным?

"Ты расстроен?" — Было трудно определить чувства человека только по выражению лица. По какой-то причине чувствуя беспокойство, она пробормотала:

— Хотела бы я, чтобы у меня было больше личного пространства.

Юпитер наклонил голову.

— Я перешел черту?

Когда тепло вокруг ее руки исчезло, Юнона случайно толкнула книгу, которую читала.

<http://tl.rulate.ru/book/73974/2455136>